

Дух, душа и тело

Автор:

Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)

Дух, душа и тело

Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)

Творение «Дух, душа и тело» святитель Лука написал, с целью показать трехсоставность устройства человека, опираясь на данные современной ему науки, а также научные труды многих ученых. Этот труд помогал и продолжает помогать многим людям воспринять добрую евангельскую весть о спасении и бессмертии человека, его гармоничном духовно-физическом составе и великом жизненном предназначении.

Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Дух, душа и тело

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС Р17-709-3172)

Предисловие

Автор публикуемого творения «О духе, душе и теле» святитель Лука (Войно-Ясенецкий), Крымский родился 27 апреля 1877 года в Керчи, окончил гимназию, затем получил высшее медицинское образование. В 1920-х годах он работал хирургом в Ташкенте, при этом активно участвуя и в церковной жизни.

Приняв решение полностью посвятить свою жизнь служению Богу, он после кратковременного служения в священническом сане принял монашеский постриг, а 30 мая 1923 года иеромонах Лука был тайно хиротонисан в епископа.

Всё время своего служения святитель Лука подвергался многочисленным арестам, пыткам, давлению и ссылкам, которые, тем не менее, не ослабили его ревности в исполнении своего долга в служении людям в качестве врача во Христе их душ и телес.

С 1946 по 1961 годы владыка Лука Крымский был правящим архиереем Крымской епархии.

Скончался святитель Лука 11 июня 1961 года.

В 2000 году на Архиерейском Соборе святитель Лука (Войно-Ясенецкий) был прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

В настоящее время его мощи почивают в Свято-Троицком кафедральном соборе Симферополя в Крыму.

* * *

Творение «О духе, душе и теле» святитель Лука написал в 1940-х годах, с целью показать трехсоставность устройства человека, опираясь на данные современной

ему науки, а также научные труды многих ученых. Эту книгу он ставил выше своих хирургических трудов и считал ее очень полезной для религиозного просвещения тех, кто отпал от веры и даже для неверующих в Бога.

Сама жизнь и деятельность владыки Луки свидетельствовала всем людям, что религиозные убеждения вполне совместимы с занятиями наукой – и при этом приносят обильный добрый плод. И этот его труд помогал и продолжает помогать многим людям воспринять добрую евангельскую весть о спасении и бессмертии человека, его гармоничном духовно-физическом составе и великом жизненном предназначении.

Андрей Плюснин

Дух, душа и тело

Живо слово Божие и действенно, и острее паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным.

(Евр. 4, 12)

И всесовершен ваш дух, и душа, и тело непорочно, в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится.

(1 Фес. 5, 23)

Глава первая

Какие выводы мы можем сделать из современного состояния естествознания

Наши рассуждения о соотношениях между телом, душой и духом начнем издалека. До конца XIX века система точных наук поражала ясностью и

точностью всего, о чем они трактуют. До недавнего времени царила безусловная вера в основные догматы науки, и только немногие избранные умы видели трещины в величественном здании классического естествознания. И вот великие научные открытия в самом конце прошлого и в начале нынешнего столетия неожиданно расшатали самые устои этого здания и заставили пересмотреть основные идеи физики и механики. Принципы, которые казались имеющими самую достоверную математическую базу, оспариваются теперь учеными. Книги, подобные глубокому сочинению Анри Пуанкаре «Наука и гипотеза», дают доказательства этому на каждой странице. Этот знаменитый математик показал, что даже математика живет множеством гипотез и условностей. Один из наиболее выдающихся его коллег по институту математики Эмиль Пикер в одной из своих работ показывает, насколько бессвязны принципы классической механики – этой основной науки, претендующей формулировать общие законы Вселенной.

Эрнст Мах в своей «Истории механики» высказывает аналогичное мнение: «Основы механики, по-видимому, наиболее простые, на самом деле чрезвычайно сложны; они базируются на опытах неосуществленных или даже неосуществимых, и ни в коем случае не могут быть рассматриваемы как математические истины». Физик Люсьен Пуанкаре пишет: «Не осталось больше великих теорий, всеми признанных, относительно которых существовало бы еще единодушное согласие исследователей; известная анархия царит в области естественных наук, ни один закон не представляется подлинно необходимым. Мы присутствуем при ломке старых понятий, а не при завершении научного труда. Идеи, казавшиеся предшественникам наиболее солидно обоснованными, подвергаются пересмотру. Теперь отказываются от мысли, что все явления могут быть объяснены механически. Самые основы механики оспариваются; новые факты расшатывают веру в абсолютное значение законов, которые считались основными».

Но если 30–40 лет тому назад можно было говорить, что физика (и механика) поверглись в стояние анархии, то сейчас это уже не соответствует действительности. Революционная ломка основных физических принципов и представлений привела к созданию новых концепций, более глубоких и более точных, чем прежние. Причем эти концепции не просто отвергают старую классическую механику, но рассматривают ее как приближенную теорию, имеющую свои вполне определенные границы применимости. Так, например, оказалось, что в мире мельчайших известных нам объектов – молекул, атомов, электронов и т. д. – классическая механика перестает быть справедливой и должна уступить место более точной, хотя в то же время более сложной и более

отвлеченной теории – квантовой механике. При этом квантовая механика не есть нечто совершенно противоречащее классической механике; она включает в себя последнюю как некоторое приближение, пригодное при рассмотрении объектов с достаточно большой массой. С другой стороны, для процессов, характеризующихся большими скоростями движения, приближающимися к скорости света, классическая механика также перестает быть справедливой и должна быть заменена более строгой теорией – релятивистской механикой, опирающейся на теорию относительности Эйнштейна.

Законы неизменяемости элементов более не существуют, ибо непреложно доказано превращение одних элементов в другие.

Установлено, что существуют элементы с одинаковыми атомными весами, но неодинаковыми химическими свойствами. Подобное явление немного лет тому назад вызвало бы среди химиков насмешки (Т. Сведберг).

Имеются надежды доказательства сложной природы атомов, поэтому не приходится более сомневаться в том, что тяжелые атомы построены из более легких. Вероятно даже, что все элементы в конечном счете построены из водорода. Атом гелия по этой гипотезе состоит из четырех очень близко расположенных атомов водорода. В свою очередь, атом водорода состоит из двух частиц электрона и протона.

Атом перестал быть первичной единицей материи, ибо установлено, что его строение весьма сложно. Мельчайшими известными в настоящее время частицами материи являются ЭЛЕКТРОНЫ и ПОЗИТРОНЫ. И те, и другие имеют совершенно одинаковую массу, но различаются электрическими зарядами: электрон заряжен отрицательно, а позитрон положительно.

Кроме этих частиц, существуют более тяжелые частицы: ПРОТОНЫ и НЕЙТРОНЫ, входящие в состав ядер. Их масса также примерно одинакова (в 1840 раз больше массы электрона), но в то время как протон заряжен положительным электричеством, нейтрон не несет в себе никакого заряда.

В последнее время в составе космических лучей, попадающих в нашу атмосферу из межзвездного пространства, была обнаружена целая серия новых частиц, масса которых меняется в очень больших пределах (от 100 до 30000 электронных масс). Эти частицы носят различные наименования: МЕЗОНЫ (или

мезотроны), ВАРИТРОНЫ и т. д. Установлено также, что все эти частицы не являются абсолютно неизменными. Протоны могут переходить в нейтроны, и обратно, электроны, соединяясь с позитронами, могут прекращать свое существование в виде частиц, превращаясь в электромагнитное излучение. С другой стороны, при известных условиях электромагнитное поле может «породить» пару электрон-позитрон. Обнаруженные в космических лучах частицы в процессе взаимодействия с атомами атмосферы могут сильно изменять свою массу.

В современной физической литературе превращение пары электрон-позитрон в излучение часто называют «аннигиляцией» (уничтожением) материи, обратный процесс называют «материализацией».

Последовательные материалисты считают такую терминологию лишь условно допустимой, но идеалистически искажающей действительное положение вещей. Они говорят, что нет никакого превращения энергии в массу и обратно, так как масса и энергия принадлежат НЕКОТОРОЙ РЕАЛЬНОСТИ – МАТЕРИИ, и появляющиеся частицы обладают энергией, а энергия массой.

Это последнее утверждение для нас, воспитанных на прежних физических понятиях, совершенно ново. Однако мы очень далеки от того, чтобы торжествовать победу над материализмом.

Мы не имеем ни права, ни побуждения возражать против весьма важных достижений современной физики. Из того, что частицы могут менять свою массу, как это установлено в последнее время относительно новых для науки частиц, обнаруженных в космических лучах, или просто прекращать свое существование в виде частиц, превращаясь в электромагнитное излучение («аннигиляция» электронов и протонов), нельзя делать выводы об исчезновении материи, другой формой материи надо считать электромагнитное поле.

Обе эти формы могут переходить одна в другую подобно тому, как жидкое тело может переходить в твердое или газообразное. Такие превращения могут, однако, происходить лишь при условии соблюдения законов сохранения энергии. Энергия не может исчезать или создаваться из ничего. Она только может менять свою материальную оболочку, количественно оставаясь той же самой.

В настоящее время физики отказались от гипотезы о существовании некоего невесомого и в то же время абсолютно упругого вещества – эфира, заменив его понятием электромагнитного поля. Электромагнитное поле не есть вещество в обычном механическом понимании этого слова. Оно не обладает весом, твердостью, упругостью, оно не состоит из частиц и т. д. Но оно обладает энергией, и в этом смысле его следует рассматривать как одну из форм существования материи. Оно порождается движением и взаимодействием элементарных частиц электронов и других. С другой стороны, оно само воздействует на эти частицы и при известных условиях может даже порождать их.

Вместо веса, твердости и упругости и т. д. электромагнитное поле обладает другими характеристиками, определяющими его свойства. Этими характеристиками являются величина и направление электрических и магнитных сил в разных точках пространства. Законами, управляющими электромагнитным полем и его взаимодействием с электрическими зарядами, занимается особая область физики – электродинамика, законы же движения и взаимодействия материальных частиц составляют область механики.

В электромагнитное поле «уходят», в конце концов, все продукты диссоциации материи. Независимо от диссоциирующих тел и от способа диссоциации, продукты этой диссоциации всегда одинаковы. Идет ли дело о распаде ядер радиоактивных веществ, о выделении из любого металла под влиянием света, о выделении, произведенном химическими реакциями или горением и т. д., продукты этих выделений всегда одинаковы, хотя их качество, количество и скорость могут быть различными. Материал распадается на элементарные частицы – нейтроны, протоны, мезоны, электроны, позитроны и другие. Движением и взаимодействием этих элементарных частиц порождается электромагнитное поле, магнитные и электрические колебания разной частоты – радиоволны, инфракрасные лучи, видимые лучи, ультрафиолетовые и гамма-лучи. Электрические явления лежат в основе всех химических реакций, и к ним пытаются сводить все остальные силы.

Установлено, что свет – также одна из форм электромагнитной энергии, а электричество имеет корпускулярное или, как некоторые неправильно говорят, атомное строение (конечно, нельзя называть атомами те корпускулы-электроны, из которых состоит электричество). Осторожно и вполне приемлемо определяет электричество Милликен. Вот его слова: «Я не пытался ответить на вопрос «Что такое электричество?» и удовольствовался установлением положения, что чем

бы оно по существу ни было, оно всегда является перед нами точным кратным некоторой определенной электрической единицы... Электричество есть нечто более фундаментальное, чем материальные атомы, так как оно является существенной составной частью из этих ста различных атомов. Точно так же оно представляет собой нечто, подобно материи, построенное из отдельных особей, но отличается от материи тем, что все его слагающие единицы, насколько это пока поддается определению, совершенно одинаковы».

Это большое достижение теоретической физики – корпускулярная теория электричества. Но нельзя, конечно, говорить, что вследствие своего корпускулярного строения оно перестало быть энергией и стало чем-то материальным. Этого не говорят и физики, а только утверждают, что энергия обладает массой, а масса принадлежит некоторой реальности – материи. Это, конечно, не отождествление энергии с материей, и электричество, как бы ни было оно близко по своей сущности к материи, остается для нас энергией и при этом важнейшей, основной частью атомной энергии.

А между тем эта основа физической жизни мира стала нам известной только лет 300 тому назад, со времени Вольты. Тысячи лет электричество оставалось неизвестным людям.

Только 50 лет назад наука обогатилась познанием новых, чрезвычайно важных форм энергии – радиоволн, инфракрасных лучей, катодных лучей, радиоактивности и внутриатомной энергии. Эта последняя энергия, непредставимо грандиозная и могущественная, лежащая в основе всей мировой динамики, рождающая неисчерпаемую немеркнущую тепловую энергию солнца, стала известна еще на 300 лет позже, чем электричество.

Но дает ли это нам право предполагать и даже утверждать, что в мире существуют еще другие, неведомые нам формы энергии, может быть, еще гораздо более важные для мира, чем внутриатомная энергия?

Невидимая глазом часть солнечного спектра составляет 34 %. И только весьма незначительная часть из этих 34 % – ультракрасные, ультрафиолетовые, инфракрасные лучи – исследована, и поняты те формы, которые лежат в их основе. Но что можно возразить против предположения, даже уверенности в том, что за многочисленными фраунгоферовыми линиями скрывается много тайн, неведомых нам форм энергии, может быть, еще более тонких, чем электрическая энергия?

С материальной точки зрения, и эти, пока еще неведомые, формы энергии должны быть особыми формами существования материи.

Пусть так, мы ничего не можем возразить против этого, ибо верим в могущество науки. Но если и электричество не может быть названо материей, а несомненно должно считаться энергией, в которую могут переходить и ею (электрическим полем) порождаться частицы материи, имеющие определенную массу и физические свойства, то имеем ли мы право предположить, что со временем будут открыты такие формы бытия материи (вернее, энергии), которые по своим свойствам еще с гораздо большим основанием, чем электричество, должны быть названы полуматериальными?

А самое понятие «полуматериального» содержит в себе признание существования и «нематериального».

Где же основание к тому, чтобы отрицать законность нашей веры и уверенности в существовании чисто духовной энергии, которую мы считаем первичной и первоисточником всех физических форм энергии, а через них и самой материи?

Как же мы представляем себе эту духовную энергию?

Для нас она есть всемогущественная любовь Божественная. Любовь не может заключаться в себе самой, ибо основное свойство ее – потребность изливаться на кого-нибудь и на что-нибудь, и эта потребность привела к созданию Богом мира.

Словом Божиим небеса утвердишася и Духом уст Его вся сила их (Пс. 32, 6)

Энергией любви, излившейся по всеблагой воле Божией, Словом Божиим, дано начало всем другим формам энергии, которые, в свою очередь, породили сперва частицы материи, а потом через них и весь материальный мир.

В другом направлении излившаяся любовь Божия создала и весь духовный мир, мир разумных ангельских существ, разум человеческий и весь мир духовных психических явлений (Пс. 103, 4 и 32, 6).

Если мы не знаем многих, несомненно действующих форм энергии, то это зависит от явной недостаточности для познания мировой жизни наших бедных пяти чувств и от того, что не найдены еще научные методы и реактивы для обнаружения того, что недоступно нашим чувствам.

Но верно ли, что у нас только пять органов чувств и нет никаких других органов и способов непосредственного восприятия?

Не возможно ли временное обострение способности этих органов к восприятию адекватных им форм энергии?

Острота зрения орла, обоняние собаки в огромной мере превосходят силу этих чувств у человека. Голуби имеют неведомое нам чувство направления, руководящее безошибочностью их полета. Общеизвестно обострение слуха и осязания слепых.

Я полагаю, что несомненные факты психического порядка, о которых дальше будет идти речь, обязывают нас не только допустить возможность обострения наших пяти чувств, но и прибавить к ним сердце как специальный орган чувств, средоточие эмоций и орган нашего познания.

Глава вторая

Сердце как орган высшего познания

Уже во времена древних греков слова *????*, *??????* означали не только сердце в прямом значении, но также душу, настроение, взгляд, мысль, даже благоразумие, ум, убеждение и т. д. «Народное чутье» уже издавна верно оценило важную роль сердца в жизни человека. «Сердце перестает биться – жизни пришел конец», поэтому некоторые называют сердце «мотором жизни». Мы хорошо теперь знаем, насколько физическое и духовное благополучие зависит от правильной функции сердца.

Нам приходится в повседневной жизни слышать о том, что сердце страдает, болит и т. д. В художественной литературе, в беллетристике можно найти

выражения: «Сердце тоскует», «радуется», «чувствует» и т. д. Таким образом, сердце сделалось как бы органом чувств и притом чрезвычайно тонким и универсальным.

Остановиться на этом необходимо потому, что все указанные явления в своей основе имеют глубокий физиологический смысл, говорит И. П. Павлов. В отдаленную эпоху, когда наши предки находились в зоологической стадии развития, на все раздражения, получаемые ими, они реагировали почти исключительно мускульной деятельностью, преобладающей над всеми остальными рефлекторными актами. А мышечная деятельность теснейшим образом связана с деятельностью сердца и сосудов. У современного цивилизованного человека мускульные рефлексы почти уже сведены до минимума, связанные же с последними изменения сердечной деятельности сохранились хорошо...

Современный цивилизованный человек путем работы над собой приучается скрывать свои мышечные рефлексы, и только изменения сердечной деятельности все еще могут указать нам на его переживания. Таким образом, сердце и осталось для нас органом чувств, тонко указывающим наше субъективное состояние и всегда его изобличающим. Для врача надо отметить, что насколько хорошо происходит регуляция сердечной работы, обусловленной мышечной деятельностью, конечно, не чрезмерной, настолько же плохо происходит регуляция сердечной работы при различных волнениях, кои не ведут к мышечной работе. Оттого так легко поражается сердце у лиц свободных профессий, несущих легкий физический труд, но зато чрезмерно подверженных жизненным треволнениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/krymskiy-voyno-yaseneckiy-_svyatitel-luka/duh-dusha-i-telo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)